

С.И. Миропольский

**Очерк истории церковно-приходской школы
от первого ее возникновения на Руси до
настоящего времени**

Выпуск 1-3

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.И. Миропольский**
Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени: Выпуск 1-3 /
С.И. Миропольский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 240 с.

ISBN 978-5-4241-7106-2

ISBN 978-5-4241-7106-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

По исторіи древне-русскихъ училищъ до XV в. существуетъ капитальный трудъ Н. А. *Лавровскаго*, вышедшій въ 1854 г. и составляющій пылѣ библиографическую рѣдкость. Трудъ г. Лавровскаго является единственнымъ, отличается безпристрастіемъ, вполне ученою разработкою лѣтописныхъ свидѣтельствъ объ учрежденіи нашихъ училищъ и вообще составленъ съ научною добросовѣстностію. Трудъ *Хмырова*, «Училища и образованность на Руси до-Петровской», помѣщенный въ ж. «Народная школа» за 1869 г., составленъ на основаніи изслѣдованій Лавровскаго и представляетъ лишь немногія дополненія цитатъ изъ старыхъ источниковъ, съ освѣщеніемъ не всегда вѣрнымъ. Изслѣдованіе проф. *Соболевскаго*, «Образованность Московской Руси въ XV—XVII в.» представляетъ *новый* взглядъ на эту эпоху. Обыкновенно это время (VX—XVII в.) принято считать временемъ упадка просвѣщенія и грамотности на Руси (этого воззрѣнія держится и Лавровскій). Проф. Соболевскій доказываетъ, что это мнѣніе преувеличено. Онъ находитъ, что грамотность въ эту эпоху была на Руси повсемѣстною и приводитъ доказательства изъ подписей юридическихъ актовъ, изъ житій святыхъ этого времени, и изъ другихъ источниковъ, собирая свѣдѣнія съ трудолюбіемъ истинно-ученаго изслѣдователя.

Статья проф. *Леонтовича*, «Школьный вопросъ древней Россіи», въ отношеніи фактическаго матеріала не представляетъ ничего новаго; но авторъ старается дать *новое* освѣщеніе вопросамъ о характерѣ древне-русскаго образованія, «объ общественныхъ органахъ, въ функцію которыхъ входило попеченіе о народномъ образованіи», объ обязанности школьнаго обученія, «о культурной роли древне-русской школы». Къ сожалѣнію, авторъ несочувственно относится къ церковному характеру древне-русской школы и иногда считаетъ недостатками ея то, чтѣ составляетъ ея достоинство. Сочувствіе автора принадлежитъ Западу и его культурѣ. Правдивый отзывъ о трудѣ Леонтовича помѣщенъ въ 33 № Церк. Вѣдомостей 1894 г. Здѣсь же помѣщенъ и библиографическій указатель пособій по школьному вопросу, въ Россіи, хотя и неполный, но заключающій въ себѣ все главное.

Для исторіи школы съ Петра Великаго служатъ пособіями: трудъ академика *Пекарскаго*, «Наука и литература при Петрѣ I-мъ»; проф. *Буданова*, «Государство и нар. образованіе въ Россіи въ XVIII в.» (1874 г.) и *Воронова*, «Историко-Статистическое обзорѣніе учебныхъ заведеній спб. округа» (1849). Трудъ Воронова въ научно-историческомъ отношеніи ничтоженъ; но онъ даетъ матеріалъ, извлеченный изъ архивовъ Мин. Нар. Просвѣщенія, довольно цѣнный. Затѣмъ историческія статьи *Н. Весселя* о народной школѣ, помѣщенные въ «Ж. Мин. Нар. Пр.» и въ «Русской школѣ» представляютъ поверхностныя компіляціи изъ трудовъ Хмырова и Воронова. Авторъ поклонникъ системы нѣмецкихъ школъ и желалъ бы пересадить эту систему въ Россію.

Для исторіи начальной школы въ *нашу эпоху* не мало матеріала даютъ статьи г. *Благовидова*, помѣщенные въ ж. «Стражникъ» за 1890 г. Авторъ пмѣлъ подъ руками архивныя матеріалы изъ дѣлъ Св. Синода и сообщаетъ

много любопытныхъ фактовъ изъ исторіи многострадальной церковно-приходской школы въ эпоху реформъ Александра II-го. Въ брошюрѣ «Мѣры къ повсемѣстному распространенію грамотности въ народѣ» излагаются мѣры для правильнаго устройства церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Для характеристики общаго значенія церковно-приходской школы служить трудъ прот. П. Смирнова «Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на Западѣ, въ виду будущаго нашей».

Наконецъ существуетъ много статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ разработкѣ частныхъ историческихъ фактовъ изъ исторіи нашего образованія. Укажемъ *нѣкоторые*. Д. Мордосцева, «О русскихъ швольныхъ книгахъ XVII в.»; Н. Лавровскаго, «Памятники древне-русскаго воспитанія»; «Къ исторіи просвѣщенія въ древней Руси» В. Бодянскаго (о церк. библиот. XVII в.); Полетаева, «Школы грамоты на Руси»; Б—на, «Участіе правительства въ дѣлѣ нар. образованія, до Петра В.»; Величко, «Историческій очеркъ обществ. образованія въ Россіи» (1861 г.); Григорьева, «Замѣтки по исторіи книжнаго просвѣщенія въ Россіи»; ст. Куріанова, Забѣлина, «О характерѣ древняго образованія въ Россіи» и мн. др., особенно въ духовныхъ журналахъ «Правосл. Собесѣдникъ», «Христ. Чтеніе», «Православное Обзорѣніе», «Православный Собесѣдникъ», Приложенія къ твореніямъ Св. Отцевъ, а также въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, Архивъ и др.

Вообще, не смотря на скудость первоначальныхъ источниковъ о книжномъ ученіи на Руси, матеріала для исторіи школъ нашихъ имѣется не мало; но онъ разбросанъ, раздробленъ и привести его къ единству тѣмъ труднѣе, что разработка его и взгляды на дѣло образованія у различныхъ изслѣдователей весьма разнообразны и иногда доходятъ до полныхъ противорѣчій.

Настоящій трудъ, какъ первый опытъ *цѣлой* исторіи нашей начальной школы, конечно, не свободенъ отъ недостатковъ, пробѣловъ, опущеній; но онъ имѣетъ *единство* взгляда на ходъ нашего народнаго образованія, на его основныя задачи, характеръ, а вслѣдствіе того и на его будущность.

Взглядъ этотъ не составленъ теоретически и не придуманъ произвольно, — его *даетъ сама исторія и подтверждаетъ фактами*; при этомъ онъ совпадаетъ съ воззрѣніями и народа нашего на школу, на *обученіе*, на его характеръ и задачи.

Какъ русская исторія, такъ и исторія школы начальной на Руси распадается на *два* половины—школа древней Руси *до-Петровской* и школа *послѣ Петра Великаго*.

Въ первой половинѣ мы различаемъ *три* періода:

Первый періодъ—отъ основанія училищъ на Руси до монгольскаго ига (988—1238). Просвѣщеніе народа «книжнымъ ученіемъ» широко и свободно распространяется по Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ; школа является вмѣстѣ съ церковію, подъ руководствомъ церковной власти. Распространеніе училищъ идетъ быстро, свободно, безъ потрясеній и колебаній, охватываетъ всю Русь и даетъ блестящіе результаты.

II-й период обнимает время монгольского ига (1238 г.—1480). Русь удѣльно-Московская испытываетъ страшное нашествіе дикихъ народовъ Азіи. Огонь и мечъ прошли землю Русскую,—города разрушены, церкви разграблены и сожжены, народъ оскудѣлъ, потерялъ безчисленное множество лучшихъ сыновъ своихъ. Все это сильно потрясло и даже пріостановило начавшійся быстрый ростъ училищъ. Но школу сберегло духовенство. Образование ютилось въ монастыряхъ; поддерживалось черноризцами, священниками и причтами. Явилось *частное* обученіе. Высшая духовная власть оберегала школы и *отстаивала* ихъ предъ монгольскими владыками.

III-й период обнимаетъ время съ половины XV в. до Петра Великаго. Въ эту эпоху готовится и совершается отпаденіе значительной части Руси къ Польшѣ (1569). Образование отпавшей половины Руси подчиняется чуждымъ вліяніямъ, но охраняется *братствами*: преемство Владиміровой церковной школы сохраняется въ Московской Руси, которая вѣрнѣе и объединяется. Съ XV вѣка, въ виду упадка просвѣщенія и возникшихъ ересей, духовная іерархія принимаетъ мѣры къ учрежденію правильно устроенныхъ церковныхъ школъ по всему государству.

IV-й период начинается Петромъ В., обнимаетъ блестящій вѣкъ Екатерины II и заканчивается учрежденіемъ министерства просвѣщенія (1802 г.) при Александрѣ I-мъ. Это эпоха западно-европейскаго вліянія на нашу школу. Церковно-приходская школа или забыта (при Петрѣ I), или преслѣдуется (при Екатеринѣ II), въ виду проектовъ учрежденія школъ по иноземному образцу; но духовенство и народъ берегаютъ школу свою и она не прерывно продолжаетъ свое существованіе. Это періодъ административныхъ проектовъ, плановъ, предположеній, кабинетныхъ реформъ въ народномъ образованіи, чуждыхъ жизни и потому бессильныхъ и мертворожденныхъ.

V-й период обнимаетъ XIX в., до нашего времени. Здѣсь можно различать частныя направленія. а) Вѣкъ *Александра I-го* представляетъ еще отголосокъ вѣка Екатерины II-й, съ вліяніемъ европейскихъ началъ гуманности, индиферентизма, мистицизма и др. вѣяній. б) Эпоха *Николая I-го* является утвержденіемъ національнаго направленія въ образованіи на началахъ «православія, самодержавія и народности». в) Царствованіе *Александра II-го* представляетъ эпоху реформъ. Освобожденіе крестьянъ открываетъ широкую возможность образованія народа. Духовенство самостоятельно принимаетъ въ этомъ дѣлѣ живое и плодотворное участіе, открываетъ во множествѣ церковно-приходскія школы, безмездно обучаетъ дѣтей. Учрежденіе земства привлекаетъ къ школѣ новыя средства, но увлекаетъ ее на путь иноземныхъ (преимущественно нѣмецкихъ) вліяній. Духовенство постепенно устраняется отъ школы. Мученическая кончина Царя-Освободителя служитъ къ отрезвленію умовъ отъ крайнихъ увлеченій. г) Царствованіе *Александра III-го* представляетъ возстановленіе народной школы на ископныхъ историческихъ ея основахъ. Духовенство вновь призывается къ образованію народа,—школы увеличиваются въ количествѣ, улучшаются въ качествѣ и получаютъ живое

направленіе въ духѣ церковности. Народъ, руководимый духовенствомъ, самъ создаетъ школы, онѣ быстро умножаются. Составляется «*Положеніе о церковно-приходскихъ школахъ*», образуется *высшее управленіе* церковно-приходскими школами при Св. Синодѣ, вырабатывается правильная ихъ *организация*, составляются *инструкции, программы, учебники, пособия* для школъ; въ каждой епархіи учреждаются *училищные совѣты* и ихъ *отдѣленія* по уѣздамъ; организуется школьный *надзоръ*, принимаются мѣры къ *образованію учителей*, учреждаются двухклассныя школы съ учительскими курсами, основывается *образцовая женская учительская школа* въ Петербургѣ, организуются *учительскіе съѣзды*. Церковно-приходская школа, руководимая духовенствомъ, при всеобщемъ участіи и расположеніи народа, быстро развиваясь, содѣйствуетъ улучшенію нравственнаго и экономическаго его быта. Вырабатывается «*Положеніе о школахъ грамоты*», принимаются мѣры къ устройству *приходскихъ библиотекъ*, къ *бесплатной разсылкѣ книгъ* въ бѣднѣйшія школы, организуется *издательская коммиссія* для удешевленнаго печатанія учебниковъ и пособій на спеціальныя средства Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта. Кіевскій съѣздъ руководителей церковно-приходскихъ школъ, въ память 10-лѣтія ихъ возрожденія, представляетъ живую картину дѣятельности духовенства на пользу народнаго образованія въ мирное царствованіе Александра III.

Очеркъ исторіи церковно-приходской школы на Руси.

I. Историческія условія возникновенія школъ и образованія на Руси.

А) Школы на Руси и образованіе возникаютъ вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ Руси христіанствомъ. Христіанство на Руси является дѣломъ *свободнаго* избранія лучшей вѣры княземъ и народомъ. Принятію вѣры православной предшествовало *испытаніе вѣры* чрезъ лучшихъ избранныхъ мужей, числомъ 10. Выслушавъ отзывы ихъ о вѣрѣ Греческой, бояре единогласно признали ея превосходство и указали на Ольгу—христіанку, «яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человекъ». Владиміръ, безъ колебаній и сомнѣній, рѣшительно и прямо спрашиваетъ: «Кдѣ крещеніе пріимемъ?» — Бояре отвѣчали: «гдѣ ти любо.» Народъ вѣрилъ своему единомудержавному князю; князь вѣрилъ своему народу. Такого безпримѣрнаго согласія народа и правителя въ дѣлѣ выбора и перемѣны вѣры исторія никогда не представляла.

Когда приспѣлъ часъ совершить великое дѣло крещенія цѣлой страны языческой, народъ спокойно и съ увѣренностію пошелъ за своимъ княземъ. «Володимеръ посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящется кто рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ». Се слышавше *люде съ радостью идяху, радующеся и глаголюще*: «аще бы се не добро было, *не бы сею князь и бояре приали*». Какое величественное, трогательное и безпримѣрное въ исторіи событіе представляетъ крещеніе Руси! «И баше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ», говоритъ лѣтописецъ и заключаетъ: «Благословенъ Господь Исусъ Христосъ, яже *возлюбил новыя люди, Руськую землю, просвѣтил ю крещеніемъ святымъ*».

Иларіонъ, знавшій о событіи этого крещенія отъ участниковъ его, въ похвалѣ Владиміру пишетъ, что князь «заповѣда *по всей землѣ своей* креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ясно и велегласно *во всѣхъ градѣхъ* славитися Святѣй Троицѣ, и *всѣмъ* быти крестьяномъ (христіанами) малымъ и великимъ, рабомъ и свободнымъ, унымъ и старымъ, богатымъ и убогимъ. И не бысть *ни одинаго же противящася* благочестивому его повелѣнію; да аще кто и не любовью, но страхомъ повелѣвшаго крещася, понеже бѣ *благовѣріе его съ властію съпряжено*. И *въ единю время вся земля наша* въслави Христа со Отцемъ и Св. Духомъ»¹⁾.

Итакъ, принятіе христіанства на Руси является *общимъ* актомъ, при *единодушномъ согласіи народа*, бояръ и князя.

¹⁾ Понятно, что въ этой общей картинѣ отдѣльные случаи и частности временнаго сопротивленія волѣ князя (въ Новгородѣ, въ Ростовѣ) не нашли мѣста, но они общей картинѣ и не измѣняютъ, какъ факты частныя.

Такое водвореніе христіанства на Руси естественно *узаконяло и облегчало* введеніе и всѣхъ учрежденій, *соединенныхъ съ нимъ*, къ числу которыхъ прежде всего принадлежать *книжное просвѣщеніе и училища*.

Лѣтописныя свидѣтельства дѣйствительно удостовѣряютъ, что *на всей Руси съ церковію являлось и книжное ученіе*, ввѣряемое княземъ духовенству, свободно и благожелательно принимаемое народомъ.

Первыя школы на Руси учреждаются, говоря словами лѣтописца, «на утвержденіе вѣры». Утвержденіе вѣры утвердило школы.

Замѣчательно, что и *въ другихъ Славянскихъ земляхъ*, въ Болгаріи, Моравіи, Чехіи, христіанство принято было *по желанію князей*, утвердилось по общему согласію народа; просвѣтителями явились Греческіе пастыри; но князья требовали просвѣщенія *на родномъ языкѣ* ¹⁾.

Б) Извѣстно, что до принятія христіанства Славяне «имяку обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья,» какъ имѣли свою религію, съ обрядами и жрецами. Этотъ законъ племени «сами себѣ творили», по выраженію лѣтописца.

Христіанство вносить въ Русь *новый законъ*,—законъ самого Бога,—законъ общій для *всѣхъ племенъ*, законъ истинно добрыхъ нравовъ; но этотъ законъ, для своего познанія, вкорененія и распространенія, *требуетъ отъ Руси ученія и образованія*. Слѣдовательно, со введенія христіанства, церковь, общество и законодатель Руси должны были единодушно принять и признать обязательными три задачи для своей дѣятельности: *содѣйствіе образованію народа религіозному, вкорененіе въ немъ христіанской нравственности и распространеніе въ немъ умственное образованія*. ²⁾ Если бы народу дана была новая вѣра *вопреки его желанію*, то эти три задачи были бы невыполнимы, или исполненіе ихъ было бы дѣломъ величайшей трудности и долгаго времени. Но Русь свободно, *своею волею*, приняла христіанство, поэтому также свободно *пожелала* и просвѣщенія,—одинаково—словеснаго *въ церкви* и книжнаго *въ школѣ*, о чемъ единодушно заботились князья и духовная власть.

В) Не менѣе важнымъ является и то обстоятельство, что христіанство нашло въ Руси *дѣйственную* почву. На это обращаетъ вниманіе Погодинъ.

«Христіанская вѣра, говоритъ онъ, сдѣлалась вмѣстѣ и источникомъ нашего образованія,—источникомъ *единственнымъ*, въ противоположность съ западными на-

¹⁾ Подъ 6406 г. лѣтописецъ пишетъ: «Словѣномъ жиущимъ крещенымъ и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Святополкъ, и Коцель послаша ко Царю Михайлу, глаголюще: земля наша крещена, и тѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказывалъ и поучалъ ны, и протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ ни Гречьску языку, ни Латиньску; они бо ны онако учать, а они бо ты и онако, тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ: и послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжныя словеса и разумъ ихъ. Се слыша Царь Михайлъ, и созва философи вся, и сказа имъ рѣчи вся Словѣнскихъ князь, и рѣша философи: есть мужъ въ Селупи, именемъ Левъ; суть у него сынове разумиви языку Словѣнску, хитра два сына у него философа. Се слышавъ Царь, посла по ны въ Селупь ко Дюви, глагола: послѣи къ намъ въскорѣ сына своя Мефодія и Костянтина. Се слыша Левъ, въскорѣ посла я, и придоша ко Царю, и рече имъ: «се прислакася ко мнѣ Словѣнская земля, просящи учителя собѣ, иже бы могли имъ протолковати святыя книги; сею бо желаютъ». Умолена быста Царемъ, и послаша я въ Словѣнскую землю къ Ростиславу, и Святополку, и Къдълюви. Сима же пришедъшема, начаста сѣставляти письма азбукы Словѣнски, и предложаста Апостоль и Еуангелъе. Ради быша Словѣни, яко слышаша величя Божья своимъ языкомъ».

Благодаря этому, въ Славянскихъ земляхъ устроены были многія училища, «построени церкви и монастыри и поставлены епископы, попы, игумены — да учать». Число учениковъ Климента возрасло до 3.500.

²⁾ Лешковъ, «Ист. Рус. общественнаго права», стр. 207.

родами, которые, кромѣ христіанской вѣры, получили въ наслѣдство себѣ, еще прежде ея введенія, греческое и римское образованіе, сильное и многостороннее они *пронитались* этимъ образованіемъ, и оно дало ихъ новымъ вѣрованіямъ свой *особый* характеръ, что и было причиною отличій первоначальнаго римскаго католичества отъ греческаго, а еще болѣе отъ русскаго православія»¹⁾.

Г) Въ высокой степени важнымъ для просвѣщенія Руси является то обстоятельство, что предки наши, говоря словами Іакова мниха, «пріяша святое крещеніе, *зотово и мучице святое писаніе и книги переведени съ греческаго языка на русскій*».

Трудно оцѣнить достаточно важность этого обстоятельства. Новокрещенному народу сразу открывается доступъ къ чтенію источника вѣры православной, къ совершенію богослуженія на родномъ языкѣ, къ изученію духовной литературы. Съ другой стороны, самый русскій языкъ, благодаря отличному знанію его и высокой филологической подготовкѣ св. просвѣтителей Славянъ, при вліяніи совершеннѣйшаго изъ классическихъ языковъ, получаетъ обработку въ стилѣ и формахъ, развитіе для выраженія самыхъ высочайшихъ истинъ и отвлеченныхъ понятій.

Поистинѣ святыя просвѣтители Славянъ были *основателями* и нашего *книжнаго ученія*. Благословеннымъ трудомъ ихъ Русь пользуется и доселѣ. Труды ихъ легли и въ основу первоначальной школы нашей, трудамъ ихъ эта школа обязана широкимъ распространеніемъ на Руси, съ первыхъ поръ ея просвѣщенія. Грамотность на *чуждомъ* языкѣ не могла бы скоро и прочно привиться народу²⁾.

Д) Новое важное обстоятельство для распространенія на Руси грамотности представляетъ этнографическое единство славянскихъ племенъ. «А словѣнскъ языкъ и русскій *единъ*: отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша словѣне; аще и Поляне звахуся, но *словѣнская рѣчь бѣ*», говоритъ лѣтописецъ³⁾.

Благодаря этому, на всемъ пространствѣ великой русской земли *славянская книга была понятною всѣмъ*; не будь этого, первоначальное образованіе не могло такъ широко разлиться по Руси съ первыхъ поръ ея просвѣщенія.

¹⁾ Погодинъ, Др. Рус. Ист. стр. 653.

²⁾ «Прежде оубо словѣне, пишетъ черноризецъ Храбръ, не имѣху книгъ, нѣ чъртами и рѣзани чъртъѣхъ и гатаахъ, поганисѣщи». Изъ сазанія Храбра видно, что предки наши не ограничивались чертами и рѣзани, но пытались писать римскими и греческими буквами—«Римскими и Гръчскими письмени нуждаахъся писати словѣньскѣ рѣчи безъ оустроена». Изобрѣтеніе славянскихъ письменъ Храбръ признаетъ благодѣяніемъ и милостію Бога («помиловавъ родъ словѣньскъ»), *връзавашащю* всѣхъ во славою. Такой взглядъ на грамоту сохраняли и наши предки, считая ее дверью къ уразумѣнію божественныхъ книгъ. Въ грамотѣ «*разумъ* Богъ есть дакъ *словоу*». Храбръ замѣчаетъ, что происхожденіе славянскихъ письменъ и переводъ священныхъ книгъ были извѣстны всѣмъ, «*вождому словеньскому букварю*».

Аще бо въпросиши книгъуна гръцьскыа, глагола: кто въ есть писмена створилъ, или книги прѣложилъ, или въ кое время? то рѣдѣи сотъ нихъ вѣдати. Аще ли въпросиши словѣньскыа боукраа, глагола: кто въ писмена створилъ есть, или книги прѣложилъ? то вси вѣдати, и отвѣдающе режеть: сватыи Востантинъ философъ, нарицаемыи Кирилъ, тѣи намъ писмена створи и книги прѣложи, и Мефодіе братъ его. сѣтъ бо еше живи, иже сѣтъ видѣли ихъ. и аще въпросиши: въ кое время? то вѣдати и режеть: шчо въ времена Михаила Цьсарь Гръцьскыа, и Бориса Кназа Бѣлгарьскыа, и Растица Кназа Моравьскыа, и Коцель Кназа Бѣлтъньскыа, въ лето же сотъ сзданія всего мира *СТЪГ*. Изд. Шафарика «Раматку» и пр. 1851 г.

³⁾ Полн. собр. лѣтоп., т. I. Лѣтопись Лаврентьевская.

Е) Русь получила христіанство *отъ Грековъ*; они принесли намъ и книжное просвѣщеніе; но не подлежитъ сомнѣнію, что въ просвѣщеніи древней Руси участвовала и единоплеменная, единовѣрная намъ, ранѣ насъ принявшая христіанство *Болгарія*.

Въ Іоакимовой лѣтописи пишется: «царь же Болгарскій Сѹмеонъ († 927 г.) присла *іереи учены и книги доволны*, и посла Владимиръ въ Царь-градъ къ царю и патриарху просити митрополита, онъ же вельми возрадовался, и прислаша митрополита Михаила, мужа весьма ученаго и богобоязненнаго, *Болгарина суца*, съ нимъ *четыре епископы*, и многи *іереи, діаконы и дѣмственники отъ славянъ*»¹⁾

Митрополитъ Михаилъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ устроителей школъ; онъ собиралъ учителей и наставлялъ ихъ; епископы, а также «многи іереи и діаконы», конечно, служили дѣлу образованія, и для нихъ это было удобно, такъ какъ рѣчь ихъ была *понятна народу*.

«Дѣмственники» же принесли съ собою *тѣни*,—тоже *Болгарское*, болѣе близкое намъ по духу, стилю, характеру и потому *легче изучаемое*. Еслибы на первыхъ порахъ у насъ не было грамотныхъ людей и пѣвцовъ, знающихъ *русскую рѣчь*—славянъ, то гдѣ было бы взять учителей для школъ, которыя съ первыхъ же поръ открывались «по всемъ градомъ и селомъ»? Чтобы приготовить *своихъ* учителей, для этого пужно было время; а изъ Грековъ, пришедшихъ на Русь, многіе ли знали русскій языкъ? Не надо забывать, что Болгарія уже *за сто лѣтъ* до крещенія Руси имѣла *училища* и обширную духовную *письменность*. Кромѣ перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ, Болгары имѣли переводъ многихъ писаній отеческихъ, а также и руководства для училищъ, каковы грамматика, флософія, и богословіе І. Дамаскина, церковная и гражданская исторія и многія другія. Это обстоятельство содѣйствовало широкому распространенію образованія на Руси и такой высотѣ его, что черезъ 40—50 лѣтъ послѣ Владимира у насъ уже являются мужи высокихъ дарованій и учености.

Участіе въ нашемъ образованіи епископовъ, священниковъ и клира изъ *просвѣщенныхъ Болгаръ* нельзя не считать въ числѣ благопріятныхъ условій для нашей древней школы, для обученія въ ней на родномъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что Болгары приносили съ собою «книги многи»²⁾. Такovy были историческія условія, при которыхъ началось книжное образованіе въ древней Руси.

II. Учрежденіе и распространеніе училищъ на Руси.

Объ основаніи «книжнаго ученія» на Руси лѣтописецъ, подъ 988 г., пишетъ, что Св. Владимиръ князь, просвѣтившись вѣрою, послѣ крещенія Кіевлянъ, «нача ставити по градомъ церкви и *поты*, и люди на крещеніе приводити по *всѣмъ градомъ и селомъ*. Пославъ нача поимати у нарочитое чади *дѣти* и даяти нача на

¹⁾ Іоак. лѣт. I, 38. Дата указываетъ погрѣшность въ имени царя, но фактъ несомнѣненъ.

²⁾ Кромѣ трудовъ св. просвѣтителей Славянства Кирилла и Меѳодія, число книгъ весьма значительно, Болгарская церковь дала намъ труды ихъ преемниковъ, также весьма обильные. Такovy: св. *Климентъ* (писавшій слова, поученія, житія святыхъ), *Симеонъ*, «киголюбецъ», первый царь Болгарскій (переведшій 136 словъ Златоустаго), *Іоаннъ*, вкз. Болгарскій, «строитель церковный», при кн. Симеонѣ (составившій Шестодневъ, переведшій Богословіе, Діалектику и Грамматику Дамаскина, писавшій слова), *Константинъ еп.* (писавшій слова и поученія, житія, перев. св. Аѳанасія), *Григорій* пресвитеръ (перев. хроникъ Малала), Черноризецъ *Храбръ* (сост. кн. «О писемѣхъ»), *Козма* пресвитеръ (писавшій противъ Богомиловъ).

ученье книжное; матери же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣроу, но яко по мертвецю плакахуся. Сими же раздаяномъ на ученье книгамъ, сбысться пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее: въ оны дни услышатъ глуси *слова книжная*, и ясны будутъ языкъ гугнивыхъ»¹⁾).

Такъ вмѣстѣ съ принятіемъ Св. Вѣры Русь получила и учение книжное, которыми руководили тѣ, кто просвѣтилъ Русь православіемъ, то-есть, епископы и священники. Неопредѣленное выраженіе лѣтописи «*дати нача на учение книжное*» вызываетъ вопросъ, были ли Св. Владиміромъ устроены *училища*, или просто *собирали дѣтей для просвѣщенія ихъ учениемъ христіанскимъ, словесно, или по книгамъ*²⁾?

Въ лѣтописи по Никонову списку о «книжномъ ученіи» дѣтей при Св. Владимірѣ пишется: «И начаша отъ отцевъ и отъ матерей взимати младыя дѣти, и давати въ *училище, учитись грамоте*»³⁾. Татищевъ, первый нашъ историографъ по времени, пользовавшійся многими лѣтописными сказаніями, для насъ утраченными, пишетъ: «Таже повелѣ (Владиміръ) ставити церкви и священникамъ людей приводить на крещеніе, *по вѣсѣмъ градомъ и по селамъ* посылая *попы ученые*. Митрополитъ же Михаилъ совѣтовалъ Владиміру *устроить училища*, на утверженіе вѣры, и собрать дѣти *въ наученіе*. И тако Владиміръ повелѣтъ собрать *дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ*, раздавая по церквамъ *священникамъ со причетники въ наученіе книжное*.—Прежде бо невѣдущіе закона не слышали словесъ книжныхъ; по Божью строенію и милости явившейся, осѣни ихъ свѣтомъ благоразумія, *устроены бо были многія училища*»⁴⁾.

Карамзинъ, на основаніи лѣтописныхъ сказаній, пишетъ, что послѣ крещенія Руси, «чтобы утвердить вѣру на знаніи книгъ божественныхъ, еще въ IX в. переведенныхъ на славянскій языкъ Кирилломъ и Меѳодіемъ и, безъ сомнѣнія, уже давно извѣстныхъ Кіевскимъ христіанамъ, великій князь Владиміръ *завелъ для отроковъ училища*, бывшія первымъ основаніемъ народнаго просвѣщенія въ Россіи»⁵⁾).

Послѣдующія свѣдѣнія объ учрежденіи книжнаго учения на Руси показываютъ несомнѣнно, что лѣтописецъ говоритъ именно объ учрежденіи *церковныхъ школъ* на Руси; поэтому и церковные историки—Филаретъ, Макарій и другіе, а равно и ученые изслѣдователи—Лавровскій, Хмыровъ и др., учрежденіе училищъ Св. Владиміромъ признаютъ несомнѣннымъ⁶⁾.

¹⁾ Лавр. лѣтоп. стр. 51.

²⁾ Соловьевъ въ Истор. Россіи (т. V) пишетъ: «Училища при Владимірѣ заведено не было, а дѣтей раздали учиться по церквамъ у священниковъ».

³⁾ Никон. спис. Изд. 1767—92, I, стр. 94.

⁴⁾ Истор. Рос. Изд. 1768—84 г., ч. II, стр. 75—6.

⁵⁾ Ист. Госуд. Рос.; т. I. Что первоначальное книжное учение совершалось въ *училищахъ*, объ этомъ имѣемъ позднѣйшія свидѣтельства въ постановленіи Стоглаваго собора, гдѣ говорится: «а прежде сего въ Россійскомъ царствѣ на Москвѣ и въ Великомъ Новгородѣ и по инымъ градомъ *многія училища* бывали». Стоглав. ХХV.

⁶⁾ Иноземецъ Эверсъ, «*нѣмецъ* именемъ и дѣломъ», отвергаетъ учрежденіе Владиміромъ школъ, а допускаетъ только, что дѣтей брали и отдавали въ наученіе епископамъ, въ дѣлахъ приготовленія къ священству. Хмыровъ, согласно съ Лавровскимъ, справедливо называетъ это сужденіе «*воплѣнъ нѣмецкимъ*», потомучто оно имѣетъ въ виду однихъ священниковъ, но забываетъ о чтецахъ, пѣвцахъ, стольже необходимыхъ въ Русской церкви. Но если даже принять мнѣніе Эверса, то выходитъ только, что при епископахъ были *училища* для приготовленія дѣтей къ священству.

Не слѣдуетъ забывать, что прибывшіе въ Русь для просвѣщенія ея христіанствомъ Греки и Болгары сами обучались уже въ благоустроенныхъ училищахъ, имѣли предъ собою образцы разнообразныхъ учебныхъ учреждений, знакомы были съ способами обученія того времени и вообще съ организаціей школъ. Если для Русскихъ послѣднія были новостью, то для Грековъ онѣ были учреждениями хорошо извѣстными. Извѣстіе Татищева, что князь Владиміръ устраивалъ «книжное ученіе» по *совѣту* митрополита, явно указываетъ на непосредственное участіе послѣдняго въ устройствѣ первыхъ школъ на Руси. Подтвержденіе этому находимъ, кромѣ Никоновой лѣтописи, въ Степенной книгѣ. Въ первой говорится: «Тѣхъ же всѣхъ *учителей грамотныхъ* призываше къ себѣ митрополитъ и наказываше (учаше) *православие и благочестіе* крѣпко соблюдать, и безумныхъ рѣчей и неподобныхъ ошались». Здѣсь митрополитъ является наставникомъ учителей, руководителемъ ихъ; съ другой стороны «*грамотные учителя*» являются какъ бы людьми особаго призванія, хотя всѣ они были священно-служителями церкви.

Лавровскій не безосновательно высказываетъ даже предположеніе, что первыя церковныя школы были общежитія ¹⁾, гдѣ учившіеся жили совокупно, взятыя изъ домовъ родителей, ибо иначе чѣмъ объяснить, что «матери чадъ сихъ аки по мертвецю плакахуся». Очевидно, плакали, потому что разставались съ дѣтьми, лишались ихъ, хотя и на время²⁾. Училище же съ общежитіемъ есть уже вполнѣ организованное училище. У насъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній о внутреннемъ бытѣ первыхъ училищъ, о способахъ ученія; но въ одномъ изъ списковъ лѣтописи Нестора ³⁾ учрежденіе кн. Владиміромъ книжнаго ученія дополняется такимъ извѣстіемъ: «симъ же (дѣтѣмъ) розданномъ на ученіе книжное, и *навыкашу скоро*, по Божью строю». Поэтому надо полагать, что учителя были люди опытные. Въ Степенной книгѣ, составленной, какъ извѣстно митрополитами Макаріемъ и Кипріяномъ, налагается замѣчательный *наказъ* митрополита Михаила учителямъ школъ Владиміровыхъ. Хотя эта книга явилась уже въ половинѣ XVI в., но по своей сравнительной древности, принадлежа образованнѣйшимъ людямъ своего времени, конечно, знавшимъ историческое прошлое Руси и имѣвшимъ подъ руками источники, которые для насъ утрачены, а также и устное преданіе, заслуживаетъ довѣрія, тѣмъ болѣе, что характеръ наказа митрополита Михаила не противорѣчитъ другимъ свѣдѣніямъ о школахъ его времени и даже подтверждается ими. Вотъ это наставленіе: «Богодуховенный же учитель, пресвященный митрополитъ Михаилъ, призываше къ себѣ всѣхъ тѣхъ учителей грамотныхъ, и наказываше ихъ правѣ и благочиннѣ учить юныя дѣти, якоже *словесемъ книжнаго разума*, такожде и *благонравію*, и въ правдѣ и въ любви, и зачалу премудрости, страху Божію, чистотѣ и смиренномудрію; учить же ихъ *не яростію*, ни жестокостію, ни гнѣвомъ, но радостивиднымъ страхомъ и *любовнымъ обычаемъ*, и слаткимъ *проученіемъ*, и ласковымъ *разсужденіемъ* противу *кагождо* силы, и съ ослабленіемъ, *да не унывають*, наипаче всегда прилагати имъ ученіе отъ закона Господня, на пользу души же и тѣла; отъ безумныхъ же и неподобныхъ словесъ всячески ошались» ⁴⁾. Совершенно въ томъ же духѣ дѣйствовалъ и ближайшій преемникъ Михаила—Леонтій.

¹⁾ Лавровскій, стр. 29.

²⁾ Лавровскій, стр. 105. На это указываютъ и выраженія лѣтописцевъ: «*поимати дѣти*», «дѣти *отымати* у нарочитыхъ людей», «*возимати* младыя дѣти», то-есть, брать ихъ изъ домовъ родителей.

³⁾ Лѣтопись Переяславская, по списку съ рукописи XIII в.

⁴⁾ Степ. книга 1, стр. 143.